

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЛИСТОК ОБЩЕСТВА ПРИ СЕРАПИОНА КОЖЕОЗЕРСКОГО № 4 (34) 2017 С ПРАЗДНИКОМ УСПЕНИЯ!

Из проповеди святого Иоанна Кронштадтского:

Братья, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а успением или, что все равно, упокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а, напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу? То, что преблагословенная Мать Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни и что гроб Ее, бывший для Нее дверью к Небесному Царствию, скрывает в себе много радости для христианина; этот гроб непременно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти.

Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от нее никаких не было.

Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. Самый очевидный пример

торжества над смертью видим мы в Пречистой Матери Господа. Она склонилась в гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим «для краткого» потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено в гробе пречистого тела Ее — оно воскрешено и взято было на небо, где

вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным. За Божией Матерью видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который взамен скоропреходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарит им вечные радости Царствия Небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы.

Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещывая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она называет теперь не иначе, как усопшими, т. е. как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон. Слава бесконечно благому Богу!

Игумен Нектарий (Морозов)

КАПЛЯ РОСЫ

Когда человек вступает в жизнь, он обязательно должен задаться вопросом о том, что такое эта жизнь и каково его место в этой жизни, зачем он вообще в нее введен.

Я очень люблю и нередко привожу в беседах слова святителя Игнатия (Брянчанинова) о том, что есть человек. Когда святитель был уже человеком преклонных лет и к тому же тяжело больным, он размышлял примерно так: «Кем я являюсь? Являюсь ли я существом и могу ли сказать, что подлинно существую, когда я понимаю, что какое-то одно мгновение — и меня уже не будет в этом мире. Или я просто явление этого мира? Нет, я что-то большее, потому что я мыслю, чувствую, переживаю». Среди этих размышлений он вспомнил слова преподобного Иоанна Дамаскина о том, что человек — это отблеск света Того, Кто его сотворил. И из этого родился такой образ: человек подобен капельке росы на стебле травы в поле, в которой отражается восходящее солнце. Эта капелька заключает в себе возможность уподобиться солнцу, сиянию его света, но если не восходит солнце, то она остается всего-навсего каплей воды. Так же и предназначение человека заключается в его способности воспринимать этот Божественный свет, этим светом светиться и им жить. В той степени, в которой человек этот свет в своей жизни воспринимает, в которой он способен этим светом делиться с окружающим миром, он является подлинно человеком и соответствует своему подлинному предназначению.

Если мы посмотрим на жизнь святых, которые преобразались действием Духа

Святого, то увидим, что порою это преобразование происходило даже видимым образом. Например, мы находим множество свидетельств того, как приходили люди к преподобному Серафиму Саровскому и видели его совершенно иным: видели его лицо, блистающее нетварным светом. И вместе с тем святые, преобразавшиеся действием Духа Святого, преобразали собой окружающий мир; конечно, это происходило действием благодати Божией. Благодать Божия ищет те сосуды, в которых она может обитать и действовать, и такими сосудами становились угодники Божии. Почему люди к святым стремились, почему они к ним шли? Потому что рядом с

ними было очень хорошо. Даже мы в своей нынешней, такой несовершенной, такой от Бога зачастую удаленной жизни порой встречаем человека и чувствуем, что с этим человеком хорошо быть вместе. Почему?

Потому что в сердце его царит мир, потому что это человек смиренный, кроткий. Мы рядом с ним находимся и чувствуем, что мир, пребывающий в его сердце, сообщается нашему сердцу; мы чувствуем, что тот свет, который есть в нем — может быть, в небольшой мере — все-таки передается и нам, хотя бы тоже в очень небольшой мере. И мы уже ощущаем это как некое счастье. Вот это счастье и было уделом святых — оно было тем, от чего они уже не могли отказаться. Это становилось главным их стремлением: пребывать в таком мире и единении с Богом, которое дарило то самое ощущение тепла, света и удивительной внутренней чистоты. И можно сказать, что мы только в той степени соответствуем своему предназначению, в которой к этому пребыванию с Богом стремимся.

Православие и современность.

Митрополит Месогейский Николай СЕРАФИМ-АТЕИСТ

Однажды ко мне подошел молодой человек, его звали Серафим, и сказал:

– Отче, я атеист, но хочу поверить в Бога. Знаю, что вы образованный человек, я тоже образован. Хочу, чтобы вы представили мне доказательства существования Бога.

Он, как и я, имел физико-математическое образование. Я назвал ему одно узкотеоретическое положение из высшей математики и спросил:

– Знаешь ли ты эту функцию?

Он ответил:

– Нет, не знаю.

– Очень жаль, потому что мое доказательство основано именно на этом положении высшей математики.

Серафим чувствовал себя очень неудобно. Тогда, улыбаясь, я ему говорю:

– Я тебе это сказал не для того, чтобы тебя обидеть, а дабы убедить, что с математической точки зрения доказать существование Бога невозможно. Его вообще нельзя познать интеллектом. Ты когда-нибудь был на Афоне?

– Нет, но я слышал о нем и хочу поехать.

– Ты должен поехать, найти старца Паисия и сказать ему то же самое, что сказал мне.

Серафим говорит:

– Я не могу этого сделать.

– А почему ты со мной смог, а там не можешь?

– Не знаю, я боюсь.

– Почему же? – и я ему нарисовал план, как найти отца Паисия.

Через три дня Серафим приехал в монастырь Кутлумуш, который находился рядом с кельей отца Паисия, и пошел поговорить со старцем. Войдя к нему во двор, он увидел четверых молодых людей, а сам старец разговаривал с кем-то в стороне. Серафим сел вместе с молодыми людьми, ожидающими старца, и не знал, что ему делать. Через 10 минут отец Паи-

сий закончил свой разговор, подошел к нему и говорит:

– Иди со мной, возьми вот эту коробку с лукумом, а я возьму стаканы, чтобы нам подкрепить остальных, – и тихо добавил: Я хочу тебе кое-что сказать.

Когда молодой человек склонился, он проговорил:

– Это разные вещи: когда человек атеист – это одно, а когда он носит имя Ангела и при этом атеист – это совсем другое, такое я встречаю впервые.

Серафим совершенно растерялся.

– Можно с вами поговорить? – спросил он.

– Не теперь. Ты сейчас пойдешь в монастырь, вы тоже, ребята, все вставайте, идите туда, потому что уже вечерет.

Серафим не мог успокоиться. Поднимаясь к монастырю, он смотрел, нет ли каких-нибудь телефонных проводов, и думал: не мог ли я позвонить старцу и все ему рассказать? Тогда еще не было мобильных телефонов, и конечно, у старца Паисия его быть не могло.

Серафим всю ночь не мог заснуть. Утром, как только открылись ворота монастыря, он пошел к келье отца Паисия. Вместо звонка у калитки висели две железки, ими надо было ударять друг о друга. Отец Паисий не отвечал. Серафим долго сидел и ждал, а потом опять решился постучать. И вдруг слышит голос:

– Эй, добрый молодец! Что ты пришел сюда? Что тебе надо?

– Отец мой, я хочу с вами поговорить.

– О чем тебе со мной говорить?

– А что, нельзя поговорить?

– Зачем ты сюда приехал?

И в тот момент, когда старец произносил эту фразу, узел неверия, как потом рассказал Серафим, в нем развязался.

– Могу я подойти к вам ближе?

– К Богу подойди ближе.

– Что мне надо для этого сделать?

– Тебе надо найти хорошего духовника и пройти общую исповедь. Тогда твоя жизнь изменится.

Этот человек стал монахом..

Святитель Николай Сербский
О ЛЮБВИ К ИСТИНЕ

Сказал Господь: «покайтесь, и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14). Настоящее покаяние это не просто сожаление о совершенных грехах, но полное обращение своей души от тьмы к свету, от земли к небу, от себя к Богу.

Без этого полного обращения покаяние ни что иное, как заигрывание с Богом и со своей душой. Но с Богом не играют. Он милует кающегося, но тяжко карает того, кто не кается, или кто кается неполно и неискренне.

То, какова вершина покаяния и веры в Евангелие, показывают два изречения Священного Писания. Что есть человек? «Я же червь, а не человек» (Пс. 21:7), - говорит пророк Давид. А чем должен быть человек? «Вы – боги и сыны Божии» (Пс. 81:6, Ин. 10:34) – это слово вышло из уст Самого Христа Спасителя. Обратить червя в бога и в сына Божьего – это и есть вершина покаяния и веры в Евангелие.

Не спрашивай христианина, верует ли он в Бога, спрашивай, верует ли он в Евангелие. Потому что если он скажет, что верует в Бога по своему разумению, а не по Евангелию, то он скорее язычник, потому что дошел до веры, которую люди имели и две тысячи лет назад, как, например, некоторые греческие и азиатские философы. Для чего же тогда Христос сошел с неба?

Православная Церковь, единственная Церковь Христова в мире, с самого начала хранила Евангелие, без оглядки налево или направо и без того, чтобы полагаться на другие веры, на языческую философию или на естественные науки. Хотя святые отцы хорошо знали языческие философии и религиозные мистерии, и при том из первых рук и на своем

родном языке, они были решительными защитниками единоспасительной веры в Евангелие. Ни малейшего компромисса не допустили они ни с кем и ни с чем, что является земным и от земли, что от человека и по человеку и что находится вне Христа и Его Евангелия.

Но не так [поступали] неправославные церковные учителя, не так. Вместо этого они, боящиеся мира и имеющие слабую веру в Евангелие, начали призывать в помощь эллинскую философию, азиатско-африканские мистерии и естественные науки, чтобы доказать истинность Христова Откровения. Так возникли разные противоположные школы в еретических церквах.

Как воины Пилата одели Господа Христа в дешевую багряницу, а Ирод в белую одежду, так и еретические богословы облекли Спасителя в дешевые одежды языческой философии и ложной науки. Чтобы получше одеть Его и украсить! Но в обоих случаях Христос поруган и унижен.

Православная Церковь – единственная в мире, которая хранила веру в Евангелие как единственную абсолютную истину, которая не требует подпорок и поддержек ни от какой философии или светской науки. Поэтому, когда читаем девятый член Символа веры – «верую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь» - мы понимаем под этой единой Церковью Православную Церковь.

Еретические богословы называли Православную Церковь оскорбительным наименованием «окаменевшая церковь». Из-за чего? Из-за того, что эта Церковь «не идет в ногу со временем», «не подстраивается под время»! Однако в этом – слава Православия, что оно живет согласно заповеди апостола Павла: «не

сообразуйтесь с веком сим» (Рим. 12:2).

Как вечность шла бы в ногу со временем? Как абсолютное подстраивалось бы под мимолетное? Как Царство небесное мирилось бы с царством земным? Если весь мир, как сказано, «во зле лежит» (1 Ин. 5:19), для чего бы нам пытаться вечное добро оградить и поддерживать злом, а небесный свет пытаться сделать ярче коптящими кострами горящих угля и нефти?

Есть, правда, некоторые богословы и в Православной Церкви, которые следуют путем еретических богословов, полагая, что Евангелие недостаточно сильно, чтобы само себя поддерживать и защищать от мирских бурь. Они симпатизируют еретическим мыслям и еретическим методам. Всей своей душой они с еретиками, но внешне держатся Православной Церкви, так сказать, ради поддержки. Им все по ту сторону забора кажется лучше и умнее.

Православная Церковь как целое отвергает таких богословов и не признает их за своих, но терпит их по двум причинам: во-первых, ожидая, что они покаются и изменятся, во-вторых, чтобы, отвергая их, не сделать большего зла, направляя их под крыло еретиков. Эти богословы не являются носителями православного сознания и православной совести, но являются больными органами церковного тела.

Сказал Господь: «не принимаю славу от людей» (Ин. 5:41). Позиция еретиков прямо противоположна. Они ищут славы от людей. Они боятся людей. Из-за этого они хватаются за так называемых «знаменитых людей» из человеческой истории, чтобы «поддержать» Евангелие и стать более удобными людям мира сего. Оправдывая себя, они говорят: «Это чтобы привлечь их [в Церковь]!» Но как горько они ошибаются! Чем больше они льстят миру – якобы чтобы привлечь мир к Церкви, – тем дальше мир бежит от Церкви. Чем больше они пытаются показать себя «просвещенными», «современ-

ными», «не мракобесами», тем больше мир их презирает. Поистине невозможно угодить Богу и миру.

Приспособлением и уравниванием занимались еретические богословы еще до отпадения Запада от Востока, но наиболее интенсивно – в последние 150 лет. Они приспособили небо к земле, Христа – к другим «основателям религий», а Радостную Весть к другим верам – иудейской, мусульманской и языческой. И все якобы во имя «толерантности» и в интересах «мира между людьми и народами». Между тем это наибольшая причина войн и революций в мировой истории. Ибо истина никак не может соединиться с полуистиной и ложью.

Теософская идея, что истина пребывает рассеянной по всем религиям, философиям и мистериям, преобладала и у еретических богословов западного мира. Соответственно, и в христианстве, говорят они, есть некая истина, как и в исламе, в индуизме и буддизме, у Платона и Аристотеля. Если бы так было, то лодка человечества безнадежно носилась бы по мрачному океану жизни без капитана и компаса.

Почему же Христос произнес эту возмутительную фразу: «Я есмь истина» (Ин. 14:6)? Не сказал: «Я – часть истины», но «Я – истина». И еще: «Я – свет миру» (Ин. 9:5). Итак, Он – вся истина и весь свет. А кроме того Он, по Его собственным словам, еще и единственный путь к вечной жизни. А еще Он объявил, что только Он знает Бога – «вы не познали Его» – сказал евреям, – «а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю, то буду подобный вам лжец» (Ин. 8:55). Неужели Христос обманывал нас или Себя?

Пусть Господь простит нас за такой вопрос. Не мы его ставим, но еретики давно его поставили перед собой, и непрестанно на него отвечают: то так, то эдак. Для нас этого вопроса не стоит.

Православные народы веруют и исповедуют, что Христос есть один единственный Мессия, Спаситель мира.

Священник Александр Ермолин
ПОРЧА И СГЛАЗ: ЕСТЬ ИЛИ НЕТ?

«Сниму порчу», «наведу порчу» – эти и подобные объявления в «девяностые годы» заполнили рекламные полосы газет почти всех мастей и калибров. И реклама дала свои «результаты». Понятия «порчи» и «сглаза» прочно поселились не только в лексиконе, но и в мировоззрении многих наших современников. В общую картину надо добавить и целую группу «экстрасенсов», которые используют в своих процедурах «снятия и наведения порчи» православную символику: свечи, иконы и многое другое. И тут необходимо пояснить, как Православная Церковь относится к этому.

«Порча» и «сглаз» – это то, чего нет. Есть только то, что человек позволяет бесовским силам сделать над собой. Прочитую преподобного Паисия Святогорца: «Черные силы тьмы бессильны. Сами люди, удаляясь от Бога, делают их сильными, потому что, удаляясь от Бога, люди дают дьяволу права над собой».

Часто можно видеть, как человек, отошедший от Церкви, начинает увлекаться всякими «паранормальными вещами». Если человек отходит от Бога, то он может прийти только к одному – к Его противнику, то есть дьяволу. «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).

У современного человека есть мечта – «быть средним». Наверняка, все слышали рассуждения многих наших современников в стиле «я не сделал ничего плохого» или «я делал как все». Но в духовной жизни невозможно быть средним. И когда человек наивно рассуждает, что верит он «как все», то есть «в душе», то нужно поставить себе честный диагноз – от Христа такой человек отошел. А это значит, что он открыт для любых бесовских нападков.

И вот, человек отошел от Христа. Начинаются разные бесовские

нападения. Человек решает, что на него навели порчу, и начинает с ней «бороться». А тут рынок магических услуг предлагает многое. Можно постараться заранее защитить себя от порчи, можно её «снять». Тут и рекомендации носить красную нитку, булавку, «глаз Фатимы» и т.п. Но по сути все это – обращение к бесам. Я часто говорю людям, которые приходят в храм с красной ниткой или с «глазом Фатимы», что они носят на себе маленького чертенка.

Вряд ли есть смысл писать про «снятие порчи», так как это тот же «клин клином». И понятно, что обращение к бесам за помощью против бесов делает только одно – усугубляет рабство человека. Скажу только об одной немаловажной подробности «снятия порчи». «Сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды» (2Кор.11:14) – сказано в Новом Завете. Не бывает «безгрешного приворота», равно как и не может маг, «экстрасенс» (и прочие наименования этих служителей дьявола) быть православным христианином. Он может сколько угодно использовать православную атрибутику: предлагать поставить свечи в храме, зажигать их во время магических сеансов, использовать иконы и делать многое другое. Но помните слова апостола Павла, процитированные выше. Не обольщайтесь этими внешними православными символами – суть от этого не меняется.

Что делать? Жить духовной жизнью – один простой ответ. Помнить, что у христианина есть только одна «альтернатива» – либо быть с Богом, либо попасть в руки его противника. А жить духовной жизнью – это значит на практике реализовывать свою веру. То есть искренне молиться, регулярно участвовать в таинствах, а не просто «верить в душе». Иначе такому человеку обеспечены и «сглаз», и «порча», и прочие бесовские нападки.

